

Светлов Н.М., Богданова А.Л. Взаимодействие социально-экономической политики с большими циклами конъюнктуры // Теория и практика социального государства в Российской Федерации: научно-производственный потенциал и социальные технологии: Материалы III всероссийской конференции с международным участием / Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2015. – С.28–33.

УДК 330.33.012.4

Н.М. Светлов, А.Л. Богданова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С БОЛЬШИМИ ЦИКЛАМИ КОНЪЮНКТУРЫ

На основании данных о долгосрочной динамике валовых сборов зерна на территории СССР и об инвестициях в машиностроение США систематизируются рекомендации по формированию долгосрочной экономической и социальной политики в зависимости от факторов долгосрочной динамики отрасли. Сформулированы условия её ориентации на рост выпуска либо на рост эффективности, даны рекомендации по формам её осуществления в зависимости от фаз больших циклов экономической конъюнктуры и ожидаемых результатов проверки гипотез о факторах цикличности.

Ключевые слова: государственная экономическая политика, большие циклы конъюнктуры, результативность, опережающие индикаторы.

Активные действия государства, направленные на стимулирование развития той или иной отрасли, зачастую слабо влияют на её результаты, измеряемые объёмами производства. Подтверждением этого тезиса может служить работа [10], где представлены отклонения валовых сборов зерна на территории СССР от тренда за 1918-1990 гг. Сельское хозяйство неоднократно становилось объектом крупных интервенций со стороны государства. В их числе коллективизация (1928-1937 г.), подъём целины (1955-1965 г.), продовольственная программа 1982 г. *В масштабах отклонений от тренда, характерных для больших циклов конъюнктуры (БЦК), эти мероприятия (возможно, за исключением Продовольственной программы) не оказали заметного влияния на динамику валовых сборов.*

Почему усилия государства не принесли ожидаемого результата? Теория долгосрочного экономического развития не даёт однозначного ответа на этот вопрос. Остаётся невыясненным, почему полувековая цикличность зерновой отрасли проявляется именно в объёме производства, пренебрегая усилиями государ-

<http://Svetlov.timacad.ru/sci/p308.pdf>

ства как по расширению площадей посевов, так и по повышению эффективности земледелия.

Н.Д. Кондратьев рассматривает две гипотезы о причинах БЦК: распространение технологических новшеств [7] и периодическое нарушение баланса спроса и предложения в течение жизненного цикла вложений в наиболее долгосрочные проекты [6]. В развитие предыдущих можно сформулировать третью гипотезу. Суть её в том, что долгосрочная экономическая динамика представляет собой результат относительно независимого действия обеих причин, причём первая гипотеза определяет объёмы использования факторов производства для достижения уровней производства продукции, обусловленных второй гипотезой. Существуют также объяснения БЦК, признающие их первичным фактором не экономическую, а социальную динамику [4].

Проверка перечисленных гипотез опирается на методический подход, способный обнаружить их следствия в длительных рядах динамики экономических, демографических и социальных показателей. Эта работа в настоящее время проводится в лаборатории механизмов финансово-промышленной интеграции ЦЭМИ РАН. В частности, разрабатывается эконометрическая модель, основанная на многолетних данных о функционировании железнодорожного и автомобильного транспорта в США. Мы ожидаем, что её результаты свяжут причины нерезультативной экономической политики государства в отдельных отраслях с одной из перечисленных выше гипотез, что позволит конкретизировать меры по их преодолению.

Современная теория БЦК, развивающаяся преимущественно в русле первой гипотезы, приводит к рекомендациям, направленным на структурирование экономической политики по фазам волны Кондратьева. Цель рекомендаций, сформулированных в работах А.А. Акаева [1] и В.Е. Дементьева [5] – содействие распространению нового технологического уклада. Их суть заключается в следующем:

- ♦ стимулировать переток капитала в производство нового уклада при его зарождении;
- ♦ компенсировать риски и субсидировать издержки освоения технологий нового уклада в начале фазы подъёма;
- ♦ когда технологии новой волны начинают доминировать над предыдущей – ограничивать инвестиции в технологии растущего уклада, создавая стимулы к перенаправлению средств в научно-исследовательские и опытно-конструкторские

Светлов Н.М., Богданова А.Л. Взаимодействие социально-экономической политики с большими циклами конъюнктуры // Теория и практика социального государства в Российской Федерации: научно-производственный потенциал и социальные технологии: Материалы III всероссийской конференции с международным участием / Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2015. – С.28–33.

работы, создающие предпосылки смены технологического уклада, предстоящей в будущем.

Сильным доводом в пользу мер, направленных на стимулирование роста какой-либо отрасли, стало бы статистическое подтверждение для неё первой гипотезы – тем более вероятное, что в её пользу уже накоплены веские аргументы. Но при этом стимулирующие мероприятия со стороны государства должны осуществляться в определённой последовательности – в противном случае они не будут результативными. В период зарождения нового технологического уклада поддержка должна направляться в сферу научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, а также в создание либо обновление инфраструктуры распространения и внедрения новшеств. По мере распространения технологий новой волны, когда они уже доказали свою способность к коммерциализации, но средства производства предшествующей волны всё ещё конкурентоспособны, поддержка должна постепенно перенаправляться в производственный сектор. Условием доступа к средствам поддержки должно быть внедрение либо применение технологий нового уклада.

По достижении объёмами валового производства уровня долгосрочного тренда поддержку технологий новой волны целесообразно свернуть. К этому времени они уже приобретают прочные конкурентные позиции и становятся наиболее привлекательными для инвесторов. Дальнейшее сохранение поддержки приведёт к избыточному инвестированию и лишь увеличит масштабы финансовых пузырей [2], продлив их существование на последующих фазах волны Кондратьева.

Для своевременного переключения режимов экономической политики в соответствии с меняющимися фазами БЦК необходимо корректно использовать опережающие индикаторы изменения экономической динамики. Как показывает опыт США в использовании и применении экономических индикаторов, для многих участников рынка кризис 1998-2000-х годов оказался неожиданностью [3]. Чтобы понять, почему происходят сбои в предсказании поворотных точек экономической динамики, целесообразно рассмотреть характер поведения индекса загрузки производственных мощностей в отрасли машинного оборудования в США на разных фазах БЦК.

Данный показатель проявил себя как опережающий по отношению к имеющимся производственным мощностям на финальной стадии фазы агрессии [8], с

<http://Svetlov.timacad.ru/sci/p308.pdf>

1980-го по 1983 гг. Его снижение на 30% сигнализировало о предстоящем снижении инвестиционного спроса в результате снижения отдачи от улучшающих инноваций в зрелых отраслях. В конце фазы зрелости, в 1998...1999 гг., данный показатель снова выступил как опережающий индикатор, снизившись на 15%, на фоне продолжавшегося роста инвестиций в машинное оборудование США. Рост этого показателя подтвердил его предсказательные возможности за два года до начала быстрого роста новых отраслей в фазе синергии длинной волны. Но в другой фазе ДВ – в фазе агрессии (середина 1970-х) наблюдался бурный рост промышленного производства в экономике США на фоне продолжающегося снижения загрузки мощностей в производстве машинного оборудования. Таким образом, данный индикатор не является универсальным средством предсказания экономической динамики. Такого рода наблюдения свидетельствуют о необходимости учета фаз длинной волны при использовании различных опережающих индикаторов изменения экономической динамики.

Напротив, в случае принятия второй и третьей гипотез низкая результативность государственной экономической политики, направленной на достижение максимальных показателей объёмов производства, представляется вполне естественной. В этом случае вложение бюджетных средств компенсируется изменением структуры стоимостных пропорций в экономике [9], а институциональные преобразования влияют на объёмы используемых ресурсов, но не производства. Поэтому в отраслях, для которых верна одна из этих гипотез, не имеет смысла принимать меры поддержки, нацеленные на рост выпуска продукции. Вместо этого их следует ориентировать на экономию ресурсов, что приведёт к росту конкурентоспособности отрасли, в том числе за счёт скорейшего освоения технологий нового уклада, и к диверсификации экономики. Для достижения этой цели средства государственной поддержки должны прежде всего компенсировать риски в тех сферах, где они максимальны на каждой фазе БЦК: вблизи пика подъёма – в сфере НИОКР, вблизи минимума – в сфере производства по технологиям предстоящей волны. Если верна не вторая, а третья гипотеза, то эти меры дополняются рекомендациями, характерными для третьей гипотезы, но обратная связь, на основе которой оцениваются принятые меры экономической политики, основывается на показателях экономичности, а не объёмов производства.

Вне зависимости от принятой гипотезы ни одна отрасль не может развиваться быстрее, чем развивается её человеческий капитал. Связи между состоянием отрасли и социальными процессами необходимо учитывать при оценке *ex*

Светлов Н.М., Богданова А.Л. Взаимодействие социально-экономической политики с большими циклами конъюнктуры // Теория и практика социального государства в Российской Федерации: научно-производственный потенциал и социальные технологии: Материалы III всероссийской конференции с международным участием / Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2015. – С.28–33.

ante предлагаемых мер экономической политики. Так, В.А. Волконский [4] приводит свидетельства примерно полувековой периодичности социально-политической динамики России не только в индустриальную эпоху, но и ранее, хотя однозначного соответствия между фазами БЦК и социально-политической периодичности не прослеживается. С другой стороны, данные Г.Н. Светловой [10] свидетельствуют о том, что уровень продовольственного обеспечения населения страны заметно варьировал по фазам БЦК, поскольку динамика численности населения, в отличие от динамики производства зерна, не проявляет выраженной полувековой периодичности. Это могло повлиять, в частности, на медицинскую и криминальную статистику. Аналогичное влияние возможно со стороны обеспеченности другими предметами потребления. Комплексные исследования этого аспекта проблемы долгосрочной экономической динамики ещё предстоят. Соответственно, по фазам БЦК следует ожидать различий в условиях вовлечения трудовых ресурсов в производственные процессы, а также в возможностях их обучения и переподготовки.

Вышесказанное служит основанием для следующих *выводов*:

- ♦ взаимодействие социально-экономической политики с движущими силами больших циклов экономической конъюнктуры может существенно снижать её результативность;
- ♦ для предупреждения этого негативного эффекта необходимо прежде всего выявить ведущую причину длительной (полувековой) цикличности;
- ♦ меры социально-экономической политики необходимо выбирать в зависимости от фазы большого цикла конъюнктуры, опираясь на корректное применение опережающих индикаторов, и с учётом его ведущей причины;
- ♦ если ведущая причина больших циклов конъюнктуры заключается в периодическом дисбалансе спроса и предложения, экономическая составляющая социально-экономической политики должна быть нацелена на повышение эффективности отрасли, так как меры, направленные на рост производства, не дадут ожидаемого результата;
- ♦ долгосрочная социально-экономическая политика должна предусматривать своевременные меры, компенсирующие негативные эффекты взаимовлияния больших циклов конъюнктуры и социально-политической динамики.

<http://Svetlov.timacad.ru/sci/p308.pdf>

Авторы выражают признательность старшим научным сотрудникам ЦЭМИ РАН Н.А. Винокуровой и Р.Н. Павлову за ценную помощь в подготовке данной статьи.

Список литературы

1. Акаев А. А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом // Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие / Под ред. Д.А. Халтуриной, А.В. Коротаева. М.: УРСС, 2009. С. 141-162.
2. Богданова А.Л. Возможное появление финансовых пузырей на стадии роста длинной волны // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы XIII всероссийского симпозиума. М.: ЦЭМИ РАН, 2012.
3. Богданова А.Л. Когда опережающие индикаторы «опаздывают» // Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых. М.: ЦЭМИ РАН, 2014.
4. Волконский В.А. О природе кондратьевских «длинных волн» // Экономика и математические методы, 1992, №2, с.165-173.
5. Дементьев В.Е. Длинные волны в экономике: инвестиционный аспект / Препринт WP/2012/297. М.: ЦЭМИ РАН, 2012.
6. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры / Большие циклы экономической конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды. М.: Экономика, 2002.
7. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989.
8. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Изд-во «Дело», АНХ, 2011.
9. Светлов Н.М. Полные затраты и цены в сельском хозяйстве // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, 2004, №2, с.123-132.
10. Светлова Г.Н. Учение профессора Н.Д. Кондратьева в современных экономических условиях // 115 лет со дня рождения Н.Д. Кондратьева, 2009. — с. 73-79. — <http://pandia.org/text/78/218/99282-10.php>